

СЧЕТ ОПЕРНОМУ ТЕАТРУ

В. Маврина

Новому художественному руководству Театра оперы и балета остался от старого сезона немалый счет, по которому придется расплатиться, чтобы удовлетворить законные претензии оперного зрителя.

Мы не касаемся балетного репертуара, — здесь у театра есть бесспорные победы. Но что касается оперы, то, постепенно отступая с передовых художественных позиций, она очутилась теперь в глубоком тылу.

Положение с оперными спектаклями, действительно, не из блестящих. Старые, некогда хорошие постановки пришли в состояние грустного убожества. Новые премьеры не отличаются высокой принципиальностью. Так, например, в «Пиковой даме» психологическая драма Германа осталась не раскрытой благодаря переосмыслению внимания постановщика на бытовые детали, внешнюю пышность и показ «разложения» свердловского офицерства. Далеко не бесспорен выбор и другой премьеры — «Луизы Миллер» Верди. Тем более, что оперное творчество гениального итальянца, представленное в театре с расточительной щедростью. Судите сами: в репертуаре имеются «Аида», «Травиата», «Трубадур», «Отелло», «Бал-маскарад», а вслед за новой постановкой «Луизы Миллер» на очереди — возобновление «Риголетто». Целых семь опер одного композитора! Не слышим ли уж это много! Верди — прекрасный композитор, но все же нет оснований превращать Театр оперы и балета в «театр Верди».

Если так обильно представлен Верди (а в его лице лучшие образцы итальянской оперы), то нельзя этого сказать о других композиторах. Как ни странно, немецкая оперная музыка, имеющая не меньшее значение, чем итальянская, в репертуаре Гаттоба никак не представлена. Думается, что сейчас споры о преимуществе итальянской или немецкой музыкальной драмы были бы беспочвенны. Верди и Вагнер имеют одинаковые права на почетное место в культурном наследии оперного театра. Музыкальная культура прошлого очень богата, и если в театре претендующем на величие, не оказывается в репертуаре ни Моцарта, ни Глюка, ни Вебера, ни Вагнера, то это можно объяснить лишь неправильным пониманием со стороны руководства важнейшей задачи критического освоения наследия прошлого.

Особенно сложен с этой точки зрения Вагнер. И надо прямо сказать: в Театре оперы и балета не нашлось людей, способных по-современному осмыслить вагнеровские произведения. С уходом со сцены И. В. Ершова, спектакли вагнеровской тетралогии прекратились сами собой. Попытки новых постановок Вагнера катастрофически терпели крах. Пытались ставить «Нюрнбергских мейстерзингеров», но увлеклись опытами новой световой аппаратуры, забыв о смысле постановки, об исполнителях. В течение нескольких лет собирались осуществить постановку всего «Кольца Нибелунга», поставили же лишь «Золото Рейна», да и то в три загроможденных спектакля дешевыми театральными эффектами. При этом оказалось, что актеры (за исключением Преображенской и Фрейдрова) не сумели овладеть героическим стилем исполнения, мастерством напевной декламации. Наконец, в последнее время театр собирался осуществить новую постановку «Лоэнгрина», но и эти разговоры скоро заглохли. Между тем, поставить «Лоэнгрина», написанного за несколько месяцев до того, как Вагнер пошел сражаться на дрезденских баррикадах, — задача для театра почетная, и решить ее — достойное дело большого оперного коллектива. Это — первый

счет, который в праве предъявить театру его зритель.

Но есть и еще один грех в работе театра, на который вполне основательно сетует оперный зритель. Это — чрезвычайно низкое качество так называемых рядовых спектаклей. Лучшие образцы русской оперы — «Руслан и Людмила», «Хованщина», «Князь Игорь» — идут в столь плохом исполнении, сценически так жалки, что становится стыдно за театр. Обновить эти спектакли, сделать их не «спроходными», а праздничными представлениями необходимо во что бы то ни стало. В этом направлении театром, правда, кое-что делается: готовится новая постановка «Князя Игоря». Будем думать, что этот первый шаг по линии реставрации лучших русских опер окажется удачным.

Третий пробел в репертуарной политике театра — почти полное отсутствие опер Римского-Корсакова (безобразно идущий спектакль «Сказка о царе Салтане» — не в счет). Замечательные произведения этого мастера, написанные на сюжеты народных сказок, легенд, сказаний, овеянные народными русскими мотивами, должны занять свое законное место в репертуаре. Если новое руководство осуществит постановку «Царской невесты», то частично будет оплачен третий счет, предъявляемый театру зрителем.

Близится пушкинская годовщина. Чем отметит ее Театр оперы и балета? «Руслан» нуждается в новой постановке. «Сказка о царе Салтане» — тоже спектакль, неприемлемый по низкому его художественному уровню. «Борис Годунов» — расшатан, «Евгений Онегин» — грешит вульгаризаторством, спектакль «Мазепа» — далек от элементарной художественности. Остается «Пиковая дама», постановка которой, как мы уже говорили, не блещет особыми достоинствами. Следовательно, пушкинская дата, повидимому, не будет отмечена специальными оперными спектаклями, достойным знаменательной годовщины. Между тем театр мог бы создать такой спектакль, хотя бы возобновив постановку гениального «Каменного гостя» Даргомыжского (мы уже не говорим о такой интересной задаче, как постановка в одном пушкинском спектакле трех опер на тексты «маленьких трагедий» великого поэта: «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова, «Пир во время чумы» Кюи и «Скупой рыцарь» Рахманинова). Имена постановщика Мейерхольда и художника Головина говорят многое. Ведь не так давно в театре Госдрамы Мейерхольд смог же сделать новый вариант «Маскарада» — постановки приблизительно того же времени, что и постановка «Каменного гостя». А «Каменный гость» интересен именно тем, что в этой опере целиком сохранен пушкинский текст, что слово Пушкина в соединении с мелодическим речитативом Даргомыжского звучит чрезвычайно выразительно.

Наиболее досадным пробелом в репертуаре театра было отсутствие за последнее время советских опер. Правда, сейчас театром намечена к постановке опера Чижко «Броненосец Потеянин». Но нужно, чтобы и другие оперы советских композиторов нашли себе место в репертуаре (например: «Анна Колосова» Щербачева, «Граф Нулин» Стрельникова, «Помпадур» Пашенко и др.). Композиторского актива у театра не было. Такое положение в дальнейшем нетерпимо. Обеспечить постоянный контакт с авторами советских опер и совместно с ними работать над созданием большого, политически и художественно высокого спектакля — вот главная задача, стоящая перед новым руководством театра.